

Музей.
П. И. Чайковский. Скульптурный
портрет работы И. Я. Гинцбурга

24 марта 2009 года 15 часов
МУЗЕЙ ИСТОРИИ КОНСЕРВАТОРИИ

К 40-летию основания

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Выставка раритетов, исторических
документов, фотографий

Era BARUTCHEVA

Such was the beginning...

В статье основателя Музея истории Санкт-Петербургской консерватории, профессора Э. С. Барутчевой, описывается первоначальный этап его создания, связанный со многими трудностями. Кропотливая работа по сбору раритетных экспонатов, отражающих жизнь и деятельность многих выдающихся музыкантов, имена которых навечно вписаны в анналы первого в России музыкального вуза, сохранность фондов, насчитывающих тысячи единиц хранения, составляют сущность повседневной и научно-исследовательской работы сотрудников Музея.

The article by Professor E. Barutcheva, founder of the Museum of History of the St. Petersburg Conservatoire, describes the first period of the Museum's formation, connected with a considerable number of difficulties. Careful work for gathering the exhibits of rarity bearing the marks of life and creative activities of outstanding musicians whose names are forever imprinted in the annals of the first higher educational institution of music in Russia, safe keeping of collections numbering thousands of units — all this constitutes the essence of everyday labour and the subject of research work for the Museum personnel members.

Эра БАРУТЧЕВА

Как это начиналось...

История Санкт-Петербургской консерватории — на редкость насыщенная и богатая. И слава ее относится не только ко времени полутора-вековой или вековой деятельности. История творится на наших глазах. Недавнее быстро становится Прошедшим. Как остановить эту подвижную, ускользающую действительность?

Идея стала оформляться в середине 1960-х годов. Она витала в воздухе, и, конечно, не передо мной первой начала вырисовываться в четких контурах. Но меня пленила как-то особенно властно. Захотелось остановить, зафиксировать мгновение, сохранить его любым способом — фотографиями, документами, мемуарами. Собрать вещи, несущие на себе печать времени или судьбы той или иной яркой личности. Создать Музей истории консерватории? Некогда в нашем здании находились целых три музея — А. Г. Рубинштейна, М. И. Глинки и музыкальных инструментов. Но все они по разным причинам

растворились в других коллекциях за пределами консерватории. Но все же — что-то ведь осталось?

Мне повезло — набрела на мраморный брусок с выбитыми по периметру буквами: «В память закладки здания СПб консерватории июнь 1892 г<ода>» (фото 1). Одновременно обнаружили в библиотеке партитура и партии торжественной увертюры Рубинштейна, предназначавшейся для ритуала открытия тогда еще только строившегося здания. А в запасниках — несуществующем сейчас скромном чуланчике под лестницей, ведущей во двор, — стоял внушительный сундук с вещами, принадлежавшими Глазунову. Там же — серебряные венки, ювелирные дирижерские палочки... И еще — в разных кабинетах — «бесхозные» грамоты, адреса, народные инструменты, презентованные нам из Узбекистана, Беларуси, Украины...

Право же, грех не попробовать собрать все это в одном помещении, организовать что-то вроде музея... Конечно, такого большого

Фото 1. Закладной камень
строительства здания СПб консерватории

помещения нет. Нет ни средств, ни штатных единиц. Но консерваторское руководство решило: попытаться создать музей — надо. Тогдашний ректор — Павел Алексеевич Серебряков — сказал мне навсегда запомнившуюся фразу: «Никаких ассигнований нет и не будет, если сумеете сделать без денег — делайте».

Что ж, надо — так надо. Для тех, кого потом стали называть шестидесятниками, человеческие отношения, энтузиазм, искреннее желание помочь — были важнее денег.

Завязала знакомства с потомками деятелей консерватории. Семья Римских-Корсаковых, которые еще только хлопотали о выделении им квартиры на Загородном 28, отдали кое-что из подлинных вещей Николая Андреевича, часть кабинета. То же сделала и семья Штейнбергов. Чудесные внуки великого композитора приветливы, любезны, на многие годы одарили меня своей дружбой. Что-то пожертвовали сотрудники консерватории. Что-то — бескорыстные «болельщики» на общественных началах.

В хозяйственной части, возглавляемой Алексеем Григорьевичем Петровым, меня часто спрашивали: «Это выбросить или возьмете?» — Конечно, беру всё! Портреты, мемориальные столы и стулья, старые афиши, программки, фотографии, письма, автографы, гипсовые слепки рук, разнохарактерные подарки к 100-летию консерватории...

Мне выделили бывший кабинет заведующего Оперной студией Евгения Дмитриевича Лебедева (вспоминаю его как прекрасного музыканта). Это помещение напоминало склад — из него трудно было заставить рабочих вынести ненужные тяжелые предметы. И так же трудно уговорить внести то, что мне нужно.

Ладно, шурупы и гвозди принесла из дома. Рояльные петли любезно доставил проректор Борис Фёдорович Лысенко. Очищала грязь с драгоценных металлов нашатырным спиртом. Передвигала туда-сюда тумбы-консоли. Ездил за тридевять земель на какой-то завод за витринами — мы за них предварительно

И. о. ректора СПбГК Народный артист России С. В. Стадлер внимательно слушает увлеченный рассказ Э. С. Барутчевой о новой экспозиции Музея. 24.03.2009

«расплатились» несколькими лекциями-концертами (академическое музыкальное искусство было тогда востребовано!)...

С особой любовью оформляла фрагмент экспозиции, посвященной легендарному директору консерватории, уникальному музыканту, великому человеку — Александру Константиновичу Глазунову: старинная мебель, альбом детских рисунков, приветственные адреса (Какие слова к нему обращены! Какие подписи стоят под ними!), почетные дипломы, телеграммы, групповые фотографии, ленту с поздравительных венков, карта звездного неба, подлинный рисунок Ильи Репина...

В День 40-летия Музея истории СПбГК пришло много гостей.
 Слева направо, 1-й ряд: Директор Шереметевского Дворца — Музея музыки (Фонтанный Дом) О. А. Великанова, Э. С. Барутчева, Л. Б. Никифорова, А. А. Алексеев, М. Г. Бялик.
 2-й ряд: М. Литюшкина, Т. А. Малец, Я. Щербак. 3-й ряд: А. З. Харьковский, К. Дискин

Не хочется сейчас останавливаться на безрезультативности многих поисков (визиты в Озерки или на Казанскую улицу ничего не дали), на разногласиях с начальством (ректор, не одобряя в классах диванов, не разрешил включить в экспозицию Музея и подлинный диван из кабинета Римского-Корсакова), на хозяйственных сложностях (не допроситься было помощи в приобретении даже канцелярских мелочей)... Но — вот он, радостный день!

18 марта 1969 года консерватория отметила 125-летие со дня рождения Николая Андреевича Римского-Корсакова. В программу торжеств вошло и открытие Музея. Ученый совет в полном составе, педагоги и студенты, почетные гости заполнили до отказа небольшую комнату. Ленточку разрезала праправнучка Николая Андреевича, а речь произнес его сын — Владимир Николаевич. Мы все поздравляли друг друга... Жаль только, что в моей бочке меда не обходится без горчинки: оба приглашенных фотографа меня подвели, а «фото-мельницы» тогда ни у кого не было, и остались не зафиксированными наши многолюдные торжества...

С тех пор у Музея истории Санкт-Петербургской консерватории образовалась собственная история. Одна из памятных страниц связана с заслугами Анны (Наталии) Павловны Григорьевой, человека редкой профессиональной честности, обширных, всегда точно выверенных знаний, скрупулезных изысканий в области российского певческого искусства. Долгие годы, работая в Музее, она с чувством законной гордости обнаружила в документах, что среди активно участвовавших в строительстве здания консерватории специалистов был ее собственный дед.

В фондах теперь тысячи единиц хранения. О Музее сняты видеофильмы. Есть публикации. Расширен круг отечественных и зарубежных посетителей. Сотрудники музея ведут научно-исследовательскую работу. В марте 2009 года директор Музея истории СПбГК Ольга Николаевна Гаврилина защитила кандидатскую диссертацию «Большой зал Петербургской консерватории как крупный центр музыкальной жизни города. 1896–1996».

...Мир тесен. И един. И все мы друг другу современники. История творится сегодня — на наших глазах...

Д. Д. Шостакович. Фотопортрет начала 1960-х годов. Музей истории СПбГК

Книга отзывов ПЕРВЫЕ ЗАПИСИ

За 40 лет существования Музея истории СПбГК его посетили педагоги и студенты консерватории, коллеги из больших и малых российских городов, из всех союзных республик, а также гости из-за рубежа: Болгарии, Греции, Венгрии, Швейцарии, Польши, ГДР и ФРГ, Норвегии, Швеции, Чехословакии, Индии, США, Дании, Югославии, Сирии, Австралии, Канады, Финляндии, Испании, Кореи, Японии, Шотландии, Нидерландов, Франции, Австрии и других стран.

«Я очень рада, что, наконец, открылся Музей. Всё, что здесь находится, и “дух” его — всем нам, музыкантам, очень дорого. Спасибо!»

29. 03. 1969

доц. ЛГК **И. Ханцин**

«С благодарностью за чудесную экспозицию и гостеприимство».

14. 05. 1969

Заслуженные мастера спорта, чемпионы СССР в парном фигурном катании на коньках
Т. Москвина и А. Мишин

«Группа студентов и педагогов Псковского музыкального училища с большой благодарностью будет вспоминать музей [Ленинградской] консерватории, с такой любовью организованный Эрой Суреновной Барутчевой. Бесконечно радостно было увидеть подлинные вещи наших великих музыкантов... Большое спасибо!»

19. 09. 1969

подписи

«Наконец-то в нашей чудесной Ленинградской консерватории есть свой музей, и находится он в верных руках увлеченного своим делом энтузиаста!»

25. 12. 1969

Л. Конисская

«Группа библиотекарей из разных городов Советского Союза выражает глубочайшую признательность работнику музея <...>. Посещение музея оставило огромное впечатление, мы “подышали” воздухом великих реликвий, посмотрели личные вещи и художественные экспонаты, собранные с большим вкусом и великолепно показанные в экспозиции...»

20. 05. 1971

Группа библиотекарей

«Впервые попав в Музей истории Ленинградской консерватории в начале 1970-х годов, я была абсолютно уверена, что он существовал здесь испокон веков, со времен Антона Рубинштейна и Карла Давыдова, Николая Римского-Корсакова и Александра Глазунова. Их присутствие ощущалось в воздухе этой волшебной комнаты, где обосновались вещи, которые когда-то им принадлежали: стол, ширма, кожаный диван, кресло, чернильный прибор, солидные шкафы из драгоценных пород дерева. А со стен, из-под стекол витрин, из старинных рамок на монументальных столах смотрели живописные, графические и фотографические портреты музыкальных легенд, отчего мое собственное настоящее наполнялось значительностью связей с прошедшим.

Музей казался мне сердцем первой русской консерватории, существовавшим вместе с нею всегда. Каково